

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУБСТАНТИВИРОВАННЫХ ПРИЧАСТИЙ В БИБЛИИ ЛЮТЕРА

В данной статье речь пойдет о весьма распространенном, но недостаточно исследованном классе самостоятельных причастий немецкого языка, а именно – субстантивированных. Особенности их функционирования описаны в современном немецком языке, однако историческое развитие этого класса слов осталось за границами внимания ученых, что делает актуальным настоящий анализ.

Статья посвящена исследованию семантических особенностей указанного вида грамматического явления. В процессе работы над проблемой осуществлен семантический анализ данного класса слов, в результате чего удалось сделать вывод об особенностях их функционирования в Священном Писании.

В качестве источника текстовой выборки послужил перевод Библии, сделанный Мартином Лютером, заложившим начало становлению современного литературного немецкого языка [1].

Для перевода Нового Завета Мартин Лютер использовал греческий корпус *Textus Receptus*¹, ветхозаветные тексты же он переводил, опираясь преимущественно на древнееврейский текст. Все субстантивированные причастия Библии реформатора были соотнесены с аналогичными позициями первоисточников, в результате чего для некоторых из них были найдены полные или частичные семантические соответствия. При этом было выявлено, что некоторые из исследуемых единиц вовсе не имеют указанных соответствий в текстах-первоисточниках.

В процессе рассмотрения названных признаков субстантивированных причастий в Священном Писании на основе принципа семантических соответствий появились основания для разделения всех причастных субстантивов на следующие группы:

1) причастные субстантивы, семантически полностью совпадающие с аналогичной лексемой первоисточника;

2) причастные субстантивы, имеющие в качестве соответствия синонимичные единицы;

3) субстантивированные причастия, не имеющие соответствий в тексте первоисточника.

В первую группу причастий вошли 23 единицы (25 %), среди них такие, как *die Berufenen* ‘призванные’ – *κλητοῖς* ‘призванным, званным’ (Откр. 17, 14); *zum Gefährten* ‘к спутнику’ – *συνέκδημος* ‘спутник’ (2Коринф. 8, 19); *den Gekreuzigten* ‘распятого’ – *ἐσταυρωμένον* ‘распятого’ (Ев. от Матф. 28, 5); *die Sterbenden* ‘умирающие’ – *ἀποθνήσκοντες* ‘умира-

¹ Также для анализа адъективированных причастий в настоящей статье используется не только вышеназванный греческий первоисточник, в исследование включены также LXX (*Septuaginta*) [2] и «The Greek New Testament» под редакцией К. Аланда [3], представляющий собой наиболее точное издание Нового Завета.

ющие' (2Коринф. 6, 9); *die Beschnittenen* 'обрезанные' – פְּרָעִים 'обрезанных' (Иер. 9, 25); *das Gemästete* 'упитанное, откормленное' – פְּרָעִים 'откормленных' (Иез. 34, 3); *den Nackenden* 'голового, нагого', – עָרֹם 'голый, нагой' (Иез. 18, 16); *die Trunkenen* 'пьяные, опьяненные' – שׂוֹכְרִים 'пьяный' (Притчи 26, 9); *die Verfluchten* 'проклятые' – לְלֹאֲרָעִים 'проклятые' (4Цар. 9, 34), – *κατηραμένοι* 'проклятые'¹ (Ев. от Матф. 25, 41); *die Zerstreueten* 'рассеянные' – פְּרָעִים 'рассеянный' (Ис. 11, 12).

Некоторые примеры являются убедительным свидетельством использования для перевода древнееврейского текста. Так, в одном из стихов встречаем причастную форму *den Beraubten* 'ограбленного' (Иез. 24, 12), причем в тексте Вульгаты в этой позиции представлена форма *oppressum* 'угнетенных'. Однако в масоретском тексте здесь использована пассивная форма породы *Qal* глагола לָרַב 'грабить'. Аналогичным примером является причастие *der Geliebte* 'возлюбленный' (Ис. 41, 8), имеющее соответствие в Вульгате *amicus* 'друг, приятель', однако в масоретском тексте здесь причастие породы *Qal* от глагола אָהַב со значением 'любимый, возлюбленный'. Лютер также использовал это причастие в Новом Завете (Ефес. 1, 6; Колосс. 3, 12) для перевода греч. *ἠγαπημένοι* 'возлюбленный'.

Заслуживает отдельного внимания следующий случай синонимии: причастию Библии Лютера *den Gelehrten* 'мудрым' в древнееврейском тексте соответствует существительное חָכָם переводимое как 'мудрец' (Дан. 2, 27). В указанных стихе и главе Вульгаты присутствует лексема *sapientes* с аналогичным значением 'мудрый'. В настоящий момент рассматриваемое причастие *der Gelehrte* входит в состав словарей и имеет значение 'ученый' [4, с. 365]. Функционирование в тексте немецкого реформатора в значения 'мудрый' связано с историческим значением причастия, отраженного словарем средневерхненемецкого языка: *gelêret* [5, S. 103], переводимого на современный немецкий язык как *weise* – 'мудрый' [4, с. 952]; *erfahren* – 'опытный, сведущий' [Там же, с. 278], *gebildet* – 'образованный' [Там же, с. 351], *belesen* – 'начитанный' [Там же, с. 147]. Как видно, первое значение, отраженное историческим словарем, полностью соотносится со значением слов в корпусах текстов-первоисточников. Значение 'образованный' является лишь третьим из возможных, при этом именно оно имеет общую сему с современным значением рассматриваемого причастия и расходится со значением причастия исследуемого немецкого корпуса.

Опираясь на приведенные примеры, можно утверждать, что часть причастий в тексте Библии Лютера возникает в качестве полных семантических эквивалентов для лексем древнееврейского текста, а также греческого Textus Receptus.

Далее приведены примеры субстантивированных причастий, выраженных в греческом тексте-первоисточнике синонимичными по отношению

¹ Здесь и в дальнейшем при анализе причастий, встречающихся как в книге Ветхого, так и в книге Нового Завета, приводятся соответствия из древнееврейского и древнегреческого текстов-первоисточников соответственно.

к немецким причастиям единицами и отнесенными в результате проведения классификации ко второй группе, их количество составляет 57 единиц (62 %).

К причастным субстантивам данной группы относятся: *der Allerverachtetste* ‘ненавидимый, презираемый всеми’, соответствие в древнееврейском тексте: $\text{לְכָל־אָדָם וְלְכָל־בָּשָׂר}$ ‘презираем и отвергнут всеми людьми’ (Ис. 53, 3); *die Besessenen* ‘одержимые, помешанные’, соответствие в греческом первоисточнике: δαιμονιζομένους ‘одержимых бесами’ (Ев. согл. Матф. 4, 24); *die Erschlagenen* ‘убитые’ соответствие в древнееврейском тексте: $\text{לְכָל־אָדָם וְלְכָל־בָּשָׂר}$ ‘пронзенный, пораженный, убитый’ (Числа 23, 24); *vor Ersticktem* ‘от задушенного’, соответствие в греческом первоисточнике: πνικτόν ‘удушенный, удушенный, задушенного’ (Деян. 21, 25); *des Erwählten* ‘избранника’ соответствие в древнееврейском первоисточнике: לְבָרֵךְ ‘избранный’ (2Цар. 21, 6); *die Gefallenen* ‘павшие’, соответствие в древнееврейском тексте: לְשָׁפָה ‘падающий’ (Иов, 4, 4); в греческом первоисточнике: ἀσθενοῦντάς ‘находящийся в слабости’ (Колосс. 1, 10); *Gehaßte* ‘презираемые’, соответствие в древнееврейском тексте: $\text{לְכָל־אָדָם וְלְכָל־בָּשָׂר}$ ‘быть ненавидимым’ (Ис. 60, 15); *der Gehenkte* ‘повешенный’, соответствие в древнееврейском тексте: לְשָׁפָה ‘повешенный’ (2Цар. 21, 13); *den Geladenen* ‘приглашенного’, соответствие в греческом первоисточнике: κεκλημένοις ‘званным, приглашенным’ (Ев. от Луки 14, 17); *den Gereinigten* ‘очищенного’, соответствие в древнееврейском тексте: $\text{לְכָל־אָדָם וְלְכָל־בָּשָׂר}$ ‘быть очищенным’ (Лев. 14, 8); *die Gesandten* ‘посланники’, соответствие в греческом первоисточнике: πεμπόμενοις ‘посылаемым’ (Ев. от Луки 19, 32); *kein Gesäuertes* ‘ничего квашеного’, соответствие в древнееврейском тексте: $\text{לְכָל־אָדָם וְלְכָל־בָּשָׂר}$ ‘квасной хлеб’ (Второзак. 16, 3); *sein Gespeietes* ‘его заплеванное’, соответствие в древнееврейском тексте $\text{לְכָל־אָדָם וְלְכָל־בָּשָׂר}$ ‘блевотина’ (Притчи, 26, 11); *mit Gesticktem* ‘вышитым’, соответствие в древнееврейском тексте $\text{לְכָל־אָדָם וְלְכָל־בָּשָׂר}$ ‘узорчатый, вышитый’ (Иез. 16, 13); *der Schriftgelehrte* ‘книжник; законник’, соответствие в греческом первоисточнике: γραμματεὺς ‘книжник’ (Ев. от Матф. 2, 4), а также *νομοδιδάσκαλοι* ‘законоучители’ (Ев. от Марка 1, 22); в древнееврейском тексте: $\text{לְכָל־אָדָם וְלְכָל־בָּשָׂר}$ ‘писец’ (Ис. 33, 18). Принимая во внимание все значения, фигурировавшие в текстах-первоисточниках, можно сделать вывод о том, что в данном случае Лютер путем создания сложного субстантивированного причастия передал общее значение слова, но не его структуру.

Во вторую группу субстантивированных причастий входят также *die Überbliebenen* ‘оставшиеся, оставшиеся в живых’, $\text{לְכָל־אָדָם וְלְכָל־בָּשָׂר}$ ‘остаток, уцелевшее’ (Соф. 2, 9), которым в греческом первоисточнике соответствует существительное: λεῖμμα ‘остаток’ (Римл. 11, 5); *den Unbekannten* ‘незнакомо́го’, соответствие в греческом первоисточнике: ἀγνοούμενοι ‘неизвестные’ (2Коринф. 6, 9); *ein Ungeachteter* ‘неуважаемый’, соответствие в древнееврейском тексте $\text{לְכָל־אָדָם וְלְכָל־בָּשָׂר}$ ‘быть ненавидимым, презираемым’ (Дан. 11, 21); *Ungeschicktes* ‘неловкое, неумелое, нерасторопное’, соответствие в греческом первоисточнике: ἀτοπὸν ‘неуместное, непристойное, плохое’ (Ев. от Луки 23,

41); *das Ungesäuerte* ‘незаквашенное’, соответствие древнееврейском тексте לֶחֶם מֵיֶמֶת ‘опресноки, пресный хлеб’ (Судьи 6, 20); *dem Unterdrückten* ‘угнетенному’, соответствие древнееврейском тексте: מִגְנוּל ‘угнетенный, подавленный’ (Ис. 1, 17); *der Verschnittene* ‘обрезанный’, соответствие в древнееврейском тексте: существительное $\text{דָּבַר שְׁבִיחַ$ ‘хвалы’ (Ис. 56, 3).

К единицам второй группы также можно отнести субстантивированное причастие *das Versmachtete* ‘изнемогающее, умирающее’. Значение основообразующего глагола отражает словарь средневерхненемецкого языка: *versmahten* [5, S. 415] с соответствующим значением в современном немецком языке *versmachten* – ‘томиться ожиданием; изнывать (от тоски); умирать (от жажды, от жары)’ [4, с. 920].

Так, в тексте Библии Лютера данное субстантивированное причастие находит отражение дважды:

(1) *...komme ich in die Stadt, so liegen da vor Hunger Versmachtete...* (Иер. 14, 18) ‘Я вхожу в город, где лежат умирающие от голода’ (здесь и далее перевод наш. – Т. Л.).

В соответствующей позиции древнееврейского текста присутствует словосочетание מִגְנוּלֵי רָעָב ‘страдающие от голода’. В данном стихе реформатор, как видно из примера, использует причастие с зависимыми словами *vor Hunger Versmachtete* ‘измученные от голода’ для максимально точной передачи словосочетания греческого корпуса.

Во втором примере у Лютера появляется причастие *das Versmachtete*, воссоздающее значение греческого слова κατακλινηντων ‘сокрушенного’ (Зах. 11, 16):

(2) *Denn siehe, ich werde Hirten im Lande aufwecken, die das Versmachtete nicht besuchen...* ‘Потому что я разбужу пастухов на земле, которые не посещают сокрушенного...’.

Во втором стихе нет зависимых слов, но в обоих примерах причастные единицы реализуют значение, основное содержание которого сводится к словам *измученный, сокрушенный*.

Универсальность контекстной реализации характерна для причастной единицы *vom Gebackenen*¹ ‘от печеного’. Следует отметить, что в исследуемом корпусе данное причастие выполняет универсальную функцию, выражая при этом различные оттенки значений, о чем свидетельствуют приведенные ниже контексты:

(3) *Will er aber kein Speisopfer tun vom Gebackenen im Ofen...* ‘Он не хотел приносить жертву от печеного в печи...’ (Лев. 2, 4);

(4) *Ist aber dein Speisopfer etwas vom Gebackenen in der Pfanne...* ‘Если же твоя жертва что-то от печеного на сковороде...’ (Лев. 2, 5).

Причастию из первого примера в греческом корпусе соответствует словосочетание $\text{לֶחֶם מִן הַתֵּנֹעַ$ ‘печеное в печи’ (Лев. 2, 4), в то время как на месте

¹ В словаре современного немецкого языка существует субстантивированное причастие *das Gebackene* и переводится как ‘печенье; хлебобулочные изделия, выпечка’ [4, с. 349].

второго словосочетания в указанном источнике присутствует словосочетание *לֶחֶם מִן הַמִּזְבֵּחַ* ‘жертва, печеная на сковороде’ (Лев. 2, 5). Как видно, оба словосочетания являются синонимами.

В двух следующих примерах рассматриваемое субстантивированное причастие реализует иные оттенки значения:

(5) *Sie sprach: So wahr der HErr, dein GOtt, lebet, ich habe nichts Gebackenes ohne eine Handvoll Mehls im Kad und ein wenig Öl im Kruge...* ‘Она сказала: «Живет Господь – Бог твой, у меня нет ничего печеного без горсти муки в сосуде и небольшого количества масла в кувшине»’ (3Цар. 17, 12);

(6) *...doch mache mir am ersten ein kleines Gebacknes davon und bringe mir’s heraus; dir aber und deinem Sohn sollst du danach auch machen...* ‘Но сделай мне немного печеного и вынеси мне, затем сделай то же самое для себя и сына своего’ (3Цар. 17, 13).

Для первого из приведенных причастий в Textus Receptus присутствует соответствие в виде слова *לֶחֶם* ‘печеное, выпечка’ (3Цар. 17, 12), для второго – *לֶחֶם* ‘лепешка’ (3Цар. 17, 13). В двух приведенных стихах речь идет о синонимах, при этом очевиден факт семантического расхождения в тексте-первоисточнике с двумя приведенными выше примерами.

В результате изложенного можно говорить о том, что Лютер в тексте своего Священного Писания наделяет универсальностью абстрактное причастие *das Gebackene* ‘печеное’, о чем свидетельствуют приведенные примеры контекстуальной реализации.

Приведенные примеры демонстрируют тот факт, что перечисленные лексические единицы Библии Лютера хоть и не являются полными эквивалентами греческим, все же обозначают синонимичные понятия.

Далее приведены причастия, имеющие в греческом корпусе синонимичные значения, при этом синонимия не столь очевидна, как в проиллюстрированных выше примерах, в связи с чем они требуют дополнительного толкования.

Причастному субстантиву *sein Gepflügetes* ‘вспаханное’, в используемом в качестве источника верификации древнееврейском корпусе соответствует словосочетание *וַיָּשֶׂה אֶת הַיָּדָה עַל שֵׁינוֹ* ‘положил тяготы на спину нашу’ (Псалт. 65, 11). В данном случае синонимия обусловлена значением, заложенным в основу причастия однокоренным существительным (основообразующий глагол в словаре средневерхненемецкого языка не зафиксирован) *pfluos*, *pflûc*, *pflües*, *plûc*, имеющем в современном немецком языке значение *Pflug* – ‘плуг’; *Pflüger* – ‘пахарь’ [5, S. 245].

Следующей единицей, причисленной в ходе анализа ко второй группе, является субстантивированное причастие *den Verlassenen* ‘покинутым, оставленным’, имеющее в Textus Receptus значение *גִּזְלוֹ* ‘быть оставленным’. Несмотря на различие единиц по принципу активности-пассивности действия, обе лексемы имеют общую сему.

Свои семантические особенности проявляет и причастие *dieser Rasende* ‘этот неистовый, бешеный; буйный’. В греческом корпусе текста ему соответствует словосочетание *וַיִּשְׁמַד* ‘сумасшедший, безумный, неистовый’.

В данном случае смысловое соответствие лексем обусловлено существовавшими историческими значениями основообразующего глагола (непосредственно причастие *rasend* в словарях отсутствует). Итак, за основообразующим глаголом закреплены следующие значения: *râsen* [5, S. 192], что переводится на современный немецкий язык как *toben* бушевать; неистовствовать; свирепствовать; шуметь, буйствовать [4, с. 843], *rasen* ‘неистовствовать; безумствовать; буйствовать, бушевать’; ‘(бешено) мчаться, нестись’ [Там же, с. 685]. Присутствуют в одном из включенных в исследование словарей такие значения для глагола *râsen*, *rôsen* [5, S. 259], как *verrückt sein* ‘быть сумасшедшим’ [4, с. 910], *toll sein* ‘быть сумасшедшим, безумным’ [Там же, с. 844].

Принимая во внимание значение исторических словарей, можно констатировать реализацию данным причастием одного из возможных значений, соотносящихся семантически с аналогичной позицией Textus Receptus.

Заслуживает более детального рассмотрения и следующий случай синонимии – субстантивированное причастие *ein Verlobter* (Судьи, 13, 5), имеющее в современном немецком языке значение ‘обрученный, жених’. В Textus Receptus в аналогичной позиции встречается слово נָזִיר ‘назорей’, то есть обещанный на служение [2, с. 856]. В данном случае особый интерес вызывает механизм формирования семантики указанной причастной единицы в современном немецком языке. В качестве причастия данная единица фиксируется уже историческим словарем: *verlobet* [5, S. 409], при этом дефиниция для единицы отсутствует, однако толкуется значение основообразующего форманта: *verloben*, *vorlaben* [Там же], переводимое на современный немецкий язык как *aufgeben* – ‘отказываться’ [4, с. 92], *verzichten auf* – ‘отказываться от чего-либо’ [Там же, с. 920], *verbieten* – ‘запрещать’ [Там же, с. 894], *versprechen* – ‘обещать; обручиться’ [Там же, с. 914]. Вероятнее всего одно из возможных значений образующего форманта, а именно *versprechen* – ‘обещать; обручиться’ послужило поводом выбора причастия *verlobet* [5, S. 409] для передачи значения греческого словосочетания. Здесь также есть основание предполагать, что появление указанного причастия в Библии Лютера в данном значении обусловило формирование его основной семантики в современном немецком языке.

К третьей группе субстантивированных причастий относятся единицы, не имеющие в Textus Receptus семантических соответствий. Данная группа включает в себя 5 причастий, что равно 5,4 %.

Среди них можно выделить субстантивированное причастие *dem Benannten* ‘именованному; нареченному’, не имеющее в тексте Textus Receptus соответствия.

(7) *Ausgenommen der Priester Feld, das kaufte er nicht; denn es war von Pharao für die Priester verordnet, daß sie sich nähren sollten von dem Benannten, das er ihnen gegeben hatte; darum durften sie ihr Feld nicht verkaufen* (Быт. 47, 22) ‘За исключением поля священников, которое он не покупал, поскольку оно было назначено фараоном священникам, чтобы священники смогли прокормиться благодаря названному, которое было им отдано, поэтому им не разрешено было продавать поле’.

В древнееврейском корпусе существительному *das Feld* ‘поле’, встречающемуся у Лютера дважды, соответствует лексема *רֶפֶּא* ‘участок, удел’ (Быт. 47, 22), под которым и понимается земельный участок. Как видно, в аналогичном стихе греческого первоисточника соответствующее существительное занимает две позиции.

Здесь появляется основание для предположения, что реформатор использует субстантивированное существительное *dem Benannten* во втором случае во избежание лексического повтора. Известно, что ранний новонемецкий период символизирует становление национального литературного языка. «В течение этого периода создаются первые предпосылки для развития общенационального литературного языка, новой и на сегодняшний день существующей формы языка» [6, с. 189]. Приведенный выше пример наглядно демонстрирует участие Мартина Лютера в его формировании. Как известно, «...в отношении выбора лексики и словотворчества Лютер – смелый, оригинальный мастер языкового творчества» [Там же, с. 203].

Есть в корпусе случай семантического несовпадения, обусловленный антонимией: соответствием причастному субстантиву из Библии реформатора *der Verkaufte* ‘проданный’ в Textus Receptus является лексема *τετιμημένον* ‘оцененный’. В данном примере устанавливается явление конверсивной антонимии, связанной с названием взаимообратимых процессов.

В результате анализа Textus Receptus перечисленным выше причастным субстантивам не было найдено ни полных синонимов, ни частичных соответствий.

Среди рассматриваемых причастных единиц выделены причастия, которые в силу особенностей употребления невозможно отнести ни к одной из выделенных групп, в результате чего они *выходят за рамки разработанной классификации*. Было насчитано 7 субстантивированных причастий указанного типа, то есть 7,6 % от общего количества причастных субстантивов. К выделенным единицам относится субстантивированное причастие *dem Verborgenen* ‘тайному, скрытому’, встречающемуся в тексте Библии Лютера 14 раз, при этом 7 причастий из 14 не имеют даже частичных соответствий в греческом корпусе. Таким образом, наличие синонимов в текстах-первоисточниках отмечено у 7 причастий: *רֶפֶּא* ‘тайна, тайно’ (Ис. 45, 19; Ев. от Матф. 6, 6), *ἐν τῷ κρυπτῷ* ‘в тайном’ (Ев. от Матф. 6, 4; Ев. от Иоанна 7, 4; 18, 20); *τὰ κρυπτὰ τῆς καρδίας αὐτοῦ* ‘тайное сердца его’ (1Коринф. 14, 25). Важным является факт присутствия в историческом словаре причастия *verborgen* [5, S. 402] с характерными для него значениями в современном немецком языке: *verborgen* – ‘скрытый; невидимый; тайный; неизвестный; сокровенный’ [4, с. 895], *versteckt* – ‘замаскированный; незаметный; скрытый; тайный’ [Там же, с. 915]; *unsichtbar* – ‘невидимый’ [Там же, с. 881]; *geheim* – ‘тайный, секретный; скрытый, затаенный’ [Там же, с. 359], *heimlich* – ‘тайный, секретный; негласный; скрытый; сокровенный’ [Там же, с. 428]. Здесь Мартин Лютер при написании текста Библии выбирает подходящее по смыслу и выражающие необходимые оттенки значений, соотносящиеся со словосочетаниями греческого корпуса. Ввиду всех перечисленных факторов видится целесообразным вынесение анализируемой причастной единицы за рамки классификации.

Свои особенности функционирования в исследуемых священных текстах имеет и субстантивированное причастие *das Geheiligte* – ‘священное, святое’, имеющее в двух стихах семантическое соответствие: *הַקֹּדֶשׁ* ‘быть освященным; святить, освящать’ (2Паралип., 31, 6), *הַקֹּדֶשׁ* ‘святыня, святое, священное’ (Иез. 48, 18). При этом в тексте Библии Лютера встречается восемь фиксаций данного причастия, в то время как в первоисточнике соответствие наблюдается лишь в двух позициях.

Не во всех позициях текста-первоисточника имеет семантический эквивалент субстантивированное причастие *die Gefangenen* ‘заключенные, узники’. При общем количестве фиксаций – 35. Семь причастий из книг Ветхого Завета не имеют соответствий (2Цар. 23, 11; Псалт. 69, 34; Псалт. 146, 7; Ис. 1, 27; Иез. 11, 24; Иез. 11, 25; Дан. 5, 13). Во всех остальных контекстах данное причастие представлено синонимимами: *הַשְּׁבִי* ‘быть заключенным’ (Быт. 39, 20), *הַשְּׁבִי* ‘узник, пленник’ (Быт. 39, 22), *הַשְּׁבִי* ‘пленение, узник, пленник’ (Числа 31, 12).

В результате анализа семантических особенностей субстантивированных причастий в Библии Лютера можно сделать следующие выводы. Прежде всего, очевидно формирование современной семантики многих причастий в указанный период исторического развития языка. Благодаря применению разработанной для указанной группы единиц классификации удалось установить следующие семантические особенности анализируемых причастных субстантивов: в исследуемом историческом тексте преобладают субстантивированные причастия, выраженные в греческом тексте-первоисточнике синонимичными по отношению к немецким причастиям единицами и отнесенными в результате проведения классификации ко второй группе, их количество составляет 57 единиц (62 %). Далее следуют причастные субстантивы, семантически полностью совпадающие с аналогичной лексемой первоисточника, их количество составляет 23 единицы (25 %). Самой немногочисленной является группа субстантивированных причастий, не имеющих соответствий в тексте первоисточника, она представлена пятью причастиями, что равно 5,4 %. Есть среди исследуемых единиц и те, которые в силу особенностей функционирования невозможно отнести ни к одной из указанных групп, в исследуемом корпусе текста их количество равно семи, что составляет 7,6 % от общего количества причастных субстантивов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Luther, M. Biblia* [Электронный ресурс] // Die heilige Schrift. Text der unrevidierten Lutherbibel 1545. Altes Testament. – Режим доступа : <http://www.zeno.org/Literatur/M/Luther,+Martin/Luther-Bibel+1545>. – Дата доступа : 08.06.2018.
2. *Rahlfs, A. Septuaginta* / A. Rahlfs – Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 1979. – 941 S.
3. *The Greek New Testament* / K. Aland [et al.]. – 3rd ed. – Stuttgart : United Bible Societies, 1983. – 926 p.
4. Большой немецко-русский словарь / К. Лейн [и др.]. – 13-е изд. стер., – М. : Рус. яз. ; Медиа, 2006. – 1038 с.

5. Beate, H. Kleines mittelhochdeutsches Wörterbuch / H. Beate. – Tübingen : Max Niemeyer Verl., 2007. – 499 S.

6. Москальская, О. И. История немецкого языка : учебник для ин-тов и фактов иностр. яз. / О. И. Москальская. – М. : Высш. шк., 1977. – 210 с.

The article is devoted to the analysis of the substantivized participles and their semantics in Luther's Bible. It deals with the participles in their historical development. At the end of the article some relevant conclusions about the research issue are made.

Поступила в редакцию 28.06.18

Л. П. Морозова, В. В. Устинович

О СРЕДСТВАХ ФОКАЛИЗАЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ УСТНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ

В статье рассматривается содержание понятий *фокус* и *фокализация* в их соотношении с понятиями *рема* и *рематизация*. На основании семантико-прагматического критерия – наличия/отсутствия особой пресуппозиции и дополнительных коннотаций – проводится разграничение фокуса и рематического ядра. Демонстрируется сложный характер взаимодействия синтаксической структуры и просодических характеристик при формировании фокуса во французском устном высказывании.

Изучение коммуникативной структуры (КС) высказывания, начало которому положила теория актуального членения предложения В. Матезиуса, получило новый толчок с развитием исследований дискурса. Одновременно это привело к еще большей терминологической неоднозначности в описании ее компонентов. В зависимости от научной школы два компонента, которые в работах В. Матезиуса определены как «исходная точка» и «ядро ситуации», получают соответственно разные наименования: *тема* (*топик*) и *рема* (*фокус*, *комментарий*). Существующие чисто терминологические различия осложняются тем, что для описания коммуникативной структуры высказывания некоторые ученые, например М. Росси, используют четыре термина (*тема*, *топик*, *рема*, *фокус*), различая тему и топик, рему и фокус [1].

Исследования последних лет, выполненные на материале спонтанной речи, дополнили терминологический аппарат новыми понятиями, такими как *кулиса* (Е. В. Падучева), *преамбула*, *рамка*, *пострема* (М.-А. Морель, Л. Данон-Буало), которые требуют осмысления с точки зрения их соотношения с традиционной двухкомпонентной коммуникативной структурой.

В рамках данной статьи наше внимание будет сосредоточено на понятиях *фокус* и *фокализация*. В современной лингвистике для наименования компонента, который в работах В. Матезиуса определен как «ядро ситуации», в качестве синонимов используются, как уже было сказано, термины *комментарий*, *рема*, *фокус*. Если различия между *комментарием* и *ремой* носят чисто терминологический характер, то за понятиями *рема* и *фокус* (фокализация) скрывается, в зависимости от автора, разное содержание.